

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА: НОВЫЕ ОТВЕТЫ НА НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

РОССИЯ: РЕСУРСЫ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ, ПУТИ ДОСТИЖЕНИЯ

Уринсон Я.М.⁸

В работе рассматриваются состояние и перспективы развития российской экономики. Также обсуждаются основные проблемы, которые необходимо решить для обеспечения ее устойчивого развития и повышения уровня жизни населения.

Ключевые слова:

макроэкономика; структурные диспропорции; устойчивый экономический рост; уровень жизни населения и меры, необходимые для его повышения; общественное развитие

⁸ Уринсон Яков Моисеевич - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры теории и практики взаимодействия бизнеса и власти НИУ ВШЭ.

Введение

Ниже излагаются идеи и положения, которые автор обсуждает, читая лекции и проводя семинары кафедры теории и практики взаимодействия бизнеса и власти НИУ ВШЭ. Автор выражает признательность В.Н. Кириллиной, Я.И. Кузьминову, А.Н. Шохину и Е.Г. Ясину за поддержку в каждодневной работе и помощь при подготовке настоящей рукописи.

Россия: ресурсы – состояние и динамика

Одна из ключевых проблем экономической науки и хозяйственной жизни общества – ограниченность трудовых, природных, материальных и финансовых ресурсов. По мере развития общественного производства значимость различных ресурсов изменяется: на ранних стадиях преобладали природные и трудовые ресурсы, в ходе индустриального развития – материальные и финансовые, в настоящее время – информационные и интеллектуальные. Однако и в современных условиях возможности и направления социально-экономического развития страны зависят от обеспеченности ее трудовыми и природными ресурсами.

1.1. Трудовые ресурсы

В России, как и в большинстве развитых и многих развивающихся

Таблица 1

Демографические показатели Российской Федерации [13]

№ п/п	Демографические показатели	2000	2010	2020	2030	2035
1	Численность населения на 1 января (млн. чел.),	146,	142,	146,	144,	143,
	в том числе:					
	население трудоспособного возраста	88,0	87,8	81,9	87,8	88,4
		29,9	31,8	36,9	33,1	34,1

странах, идет процесс старения населения, который существенно влияет на темпы и пропорции социально-экономического развития страны. Это проявляется во влиянии эйджинга, как теперь принято называть процесс старения населения, на динамику производительности труда и среднедушевых реальных доходов населения, сбережения и инвестиции. Эйджинг требует систематической трансформации институтов государственной поддержки в соответствии с изменяющейся демографической ситуацией в стране.

Динамика демографических показателей Российской Федерации (2000, 2010, 2020 годы – факт, 2030 и 2035 годы – прогноз) приводится в таблице 1. Следует иметь в виду, что в субъектах Российской Федерации эта динамика различна. Так, с 2017 по 2019 г. численность населения в 26 регионах выросла, а в 59 – сократилась. Наиболее сложная ситуация складывается в Саратовской и Кемеровской областях, в Алтайском крае и на Дальнем Востоке, где наблюдаются значительная естественная убыль и миграционный отток населения. Наоборот, значительный прирост населения наблюдается в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, Москве и Московской области, в Ингушетии и Чечне, в Тюменской области.

	население старше трудоспособного возраста					
2	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (число лет)	4 65,3	4 68,9	7 73,8	0 73,3	8 75,1
3	На 1000 человек населения	8,7	12,5	9,8	8,3	9,5
	родившихся	15,3	14,2	14,5	12,0	9,7
	умерших	-6,6	-1,7	-4,7	-3,7	-0,2
	естественный прирост					
4	Коэффициент демографической нагрузки*	631**	657	775	831	622
5.	Миграционный прирост (тыс. чел.)	8 241,	1 158,	5 106,	5 258,	6 263,

* На 1000 лиц трудоспособного возраста приходится нетрудоспособных (на начало года).

** За 2002 г.

В соответствии с официальным прогнозом Федеральной службы государственной статистики (Росстата), численность населения Российской Федерации сократится к 2035 г. на 3,6 млн. чел. При этом доля населения трудоспособного возраста вырастет с 55,8% в 2020 г. до 61,8% в 2035 г. и составит 88,4 млн. чел., а коэффициент демографической нагрузки после роста в период с 2010 по 2030 г. затем к 2035 г. снизится и станет меньше чем в 2002 г. При переменной динамике естественного прироста населения коэффициент демографической нагрузки за период с 2000 по 2030 г. вырастет на 31,7%, а затем к 2035 г. снизится на 25,2%. Средний возраст населения России увеличился с 37,1 года в

2000 г. до 40,2 года в 2020 г. и в период до 2035 г. будет умеренно расти (по различным вариантам прогноза, средний возраст россиян в 2035 г. будет 42–44 года).

Для того чтобы численность населения страны не снижалась и поддерживалась на достигнутом уровне, суммарный коэффициент рождаемости (СКР)* должен быть примерно 2,1 рождения на женщину. В мире этот коэффициент снижается с 1990 г. и в 2019 г. составил 2,403. Особенно значительно он снижался в наиболее развитых странах (до 1,5 в 2020 г.). На уровне или выше, чем 2,1, в 2020 г. этот показатель находился в Центральной Африке и странах Карибского бассейна, Юго-Восточной Азии, Южной Азии и Южной Африки, Центральной и Западной Африки. В России СКР с 2000 по 2020 г. вырос с 1,157 до 1,505, повторяя тенденции, которые имели в развитых и некоторых развивающихся

* Суммарный коэффициент рождаемости показывает, сколько детей родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода (от 15 до 50 лет) при

сохранении в каждом возрасте уровня рождаемости того года, для которого вычисляется показатель.

странах. Согласно прогнозу Росстата, к 2035 г. российский СКР возрастет до 1,738.

Представляется, что при всей противоречивости происходящих в нашей стране демографических процессов, их динамика в перспективе до 2035 г. не будет препятствовать устойчивому росту общественного производства и благосостояния населения, если государство будет адекватно реагировать на изменения численности, состава и структуры населения, своевременно совершенствовать институты социальной поддержки пожилых граждан [6; 16; 26].

1.2. Территория, земельные, водные и лесные ресурсы

Российская Федерация размещается на территории, современные границы которой сформировались в 1991 г. Размер этой территории составляет 17 125 тыс. км² и превышает размеры территории любой другой страны мира (таблица 2). Протяженность России с севера на юг составляет около 4 500 км, с запада на восток – 10 300 км. К числу эксклавных территорий относятся Калининградская область, Курильские острова, Камчатский и Чукотский полуострова. Занимая примерно половину Европы и треть Азии, Россия является евразийской страной с территорией, которая обеспечивает широкие возможности для социально-экономического развития, но и создает определенные логистические проблемы.

Таблица 2*

Первые десять стран по территории в 2018 г. [47]

№ п/п	Страна	Территория (тыс. км ²)	Среднегодовая численность населения (млн/чел.)	Плотность населения чел./км ²
1	Россия	17 125	146,8	8,6
2	Канада	9 985	37,1	3,7
3	США	9 834	327,2	33,3
4	Китай	9 600	1 392,7	145,1
5	Бразилия	8 516	208,5	24,5
6	Австралия	7 692	25,0	3,2
7	Индия	3 287	1 298,0	394,9
8	Казахстан	2 725	18,5	6,9
9	Судан	2 506	39,6	15,8
10	Алжир	2 382	41,7	17,5

* В таблице 2 данные по России – на 01.01.2020, по остальным странам – по данным Статотдела ООН и ФАО, причем по Китаю – исключая Гонконг, Макао, Тайвань, по территории Судана – за 2007 г., по численности населения Судана – за 2016 г., по численности населения Алжира – за 2017 г.

В общем объеме земельных ресурсов земли лесного хозяйства занимают 51,4%,

сельскохозяйственные и оленеводческо-промысловые – 37,1%, земли под застройками и населенными пунктами – 1,2%, земли заповедников, национальных парков, водоемов и болот – 9,1%. По общему объему пахотных земель и по их площади на 1 тыс. чел. населения Россия находится на третьем месте в мире

(таблица 3). Более 80% пахотных земель страны находится в ее европейской части.

Таблица 3

Первые десять стран по площади пашни⁹

№ п/п	Страна	Пашня всего (млн. га)	На 100 человек населения (га)
1	США	157,7	48
2	Индия	156,4	12
3	Россия	122,7	84
4	Китай	119,5	9
5	Бразилия	55,8	27
6	Канада	38,7	104
7	Казахстан	29,7	163
8	Индонезия	26,3	10
9	Иран	14,7	18
10	Алжир	7,5	18

По запасам водных ресурсов Россия занимает второе место в мире (таблица 4). В общем объеме водных ресурсов запасы пресной воды составляют 38,7 тыс. км³. В целом водные ресурсы страны достаточны для жизнедеятельности ее граждан и развития народного хозяйства. При этом

Таблица 4*

Первые десять стран по запасам водных ресурсов

№ п/п	Страна	Водные ресурсы км ³	На душу населения тыс. м ³
1	Бразилия	6 950	43,0
2	Россия	4 500	30,5
3	Канада	2 900	87,2
4	Китай	2 800	2,3
5	Индонезия	2 530	12,2

северо-восточные регионы страны относятся к водообеспеченным, юго-западные – к водонедостаточным. Вопросы бережного водопользования и, в особенности, потребления пресной воды в XXI веке становятся все более актуальными для многих регионов нашей страны и всего мира.

⁹ Землепользование в сельском хозяйстве в цифрах. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. 07.05.2020 (fao.org>sustainability>news). Данные по России – из Росреестра на 01.01.2020.

6	США	2 480	9,4
7	Бангладеш	2 360	19,6
8	Индия	2 085	2,2
9	Венесуэла	1 320	60,3
10	Мьянма	1 080	23,3
11	Мир всего:	41 000	5,4

* Источники данных в таблице 4: Деревянкин Е.В., Жилин А.С., Маслова О.В. Природные ресурсы России. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2019; Рейтинг стран мира по запасам пресной воды – o-vode.net/kakaya-byvaet/presnaya/zapasy/strany-po-zapasad.

Экологически важным ресурсом, влияющим на климат, воспроизводство запасов воды и биоресурсов, рекреационную среду человека являются леса. Леса покрывают 46,6% территории страны. В лесах России преобладают наиболее ценные с хозяйственной точки зрения породы – лиственница, ель, сосна. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), российские леса составляют 20%

мировых запасов леса (таблица 5). По площади лесов, приходящейся на одного человека (5,54 га на человека в России, 1,37 га на человека в Европе и 0,6 га на человека в мире), и по общему запасу древесины (82 млрд. м³) наша страна занимает лидирующие позиции. Вместе с тем, как отмечается в Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года, в отечественном лесном хозяйстве накопились серьезные проблемы: низкий съём древесины с единицы площади эксплуатируемых лесов, неудовлетворительный уход за лесами и низкая эффективность лесовосстановления, недостатки системы охраны и защиты лесов. Реализация принятой стратегии позволит существенно увеличить вклад лесного комплекса в экономику страны¹⁰.

Таблица 5

Мировые запасы леса*

№ п/п	Страна	Доля от мировых запасов леса (%)	Площадь леса (млн га)
11	Россия	20	815
2	Бразилия	12	497
3	Канада	9	347
4	США	8	310
5	Китай	5	220

¹⁰ Глобальная оценка лесных ресурсов 2020 года. Основной отчет. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. Рим; Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года. Утверждена

распоряжением Правительства РФ № 1989-р от 20.09.2018; Деревянкин Е.В., Жилин А.С., Маслова О.В. Природные ресурсы России. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2019.

* Список стран по площади лесов. Forest area (sq. km, % of land area) – [data.worldbank.org>indicator.AG](https://data.worldbank.org/indicator.AG))

1.3. Минерально-сырьевые ресурсы

Минерально-сырьевая база России включает практически все виды полезных ископаемых: топливно-энергетические ресурсы, черные, цветные и редкие металлы, благородные металлы, алмазы и неметаллические полезные ископаемые (апатиты, фосфориты, калийные соли, поваренные соли и другие). Ее отличительная особенность – комплексность и наличие разведанных запасов, выявленных в результате геологоразведочных работ и оцененных с полнотой, достаточной для их практического использования. Извлеченное из недр минеральное сырье обеспечивает получение большей части энергии, 90% продукции тяжелой

промышленности, около 20% всех предметов потребления¹¹.

В настоящее время российская и мировая минерально-сырьевая база (Таблица 6) сталкивается с рядом проблем: истощение фонда легко осваиваемых месторождений; ухудшение качества запасов полезных ископаемых на вновь вводимых месторождениях; снижение рентабельности эксплуатации осваиваемых месторождений; перемещения геолого-разведочных работ в удаленные районы с неразвитой инфраструктурой. Поэтому возрастает актуальность разработки и применения инновационных технологий добычи, обогащения и передела руд, минимизации экологического ущерба и утилизации отходов.

Таблица 6

Распределение основных видов минерального сырья по странам¹²

Полезные ископаемые	Мировые запасы (общие)	Страны и их доля в мировых запасах, %
Нефть и газовый конденсат	202 996,4* млн. т	Саудовская Аравия 18
		Канада 12,1
		Иран 9,3
		Венесуэла 8,8
		Россия 8,2
Природный горючий газ	174 945,1* млн. т	Россия 27,2
		Иран 15,8
		Катар 14,7
		Саудовская Аравия 3,9
		США 3,4

¹¹ Волков А.В., Сидоров А.А. О развитии минерально-сырьевого комплекса России // Вестник Российской Академии наук, 2015. Т. 85. № 4; Минерально-сырьевые ресурсы Российской Федерации URL: metal-profi.ru/library/mineral

¹² О состоянии минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2019 году. Государственный доклад. Министерство природных ресурсов экологии РФ. М., 2020.

Угли всех типов	4 316 305 млрд. т	Китай 22,85 США 22,71 Австралия 15,75 Россия 6,30 Великобритания 5,36
Уран	4 353,5 тыс. т	Австралия 27,9 Казахстан 17,3 Россия 11,4 Канада 9,7 ЮАР 7,9
Руды железа (Fe)	470 356 млн т	Россия 21,2 Украина 14,5 Бразилия 13,0 Китай 9,8 Австралия 8,5
Никель (Ni)	162 245 тыс. т	Новая Каледония 15,3 Австралия 14,6 Куба 12,5 Россия 12,2 Индонезия 7,7
Свинец (Pb)	202 652 тыс. т	Австралия 17,3 США 10,6 Казахстан 8,0 Канада 7,7 Китай 4,9 Россия 4,5
Цинк (Zn)	488 855 тыс. т	Китай 18,2 Австралия 17,3 Канада 9,5 США 8,3 Казахстан 6,1 Россия 4,4
Олово (Sn)	14 687 тыс. т	Китай 34,72 Бразилия 17,02

		Малайзия 8,17 Перу 6,81 Боливия 6,13 Индонезия 6,13 Конго 2,72 Россия 2,38
Вольфрам (W)	6 374,7 тыс. т	Китай 65,9 Канада 7,7 Россия 6,6 США 3,1 Вьетнам 3,7
Молибден (Mo)	22 618 тыс. т	Китай 35,8 США 23,9 Чили 11,1 Перу 4,9 Канада 4,0 Россия 1,6
Медь (Cu)	554 337,6*	Чили 27,1 США 6,3 Индонезия 6,1 Мексика 5,4 Польша 4,8 Китай 4,7 Россия 3,3
Кобальт (Co)	12 995 тыс. т	Конго 31,86 Куба 13,85 Австралия 11,0 Россия 5,0 Филиппины 3,92 Бразилия 3,82
Серебро (Ag)	100 859 т	Россия 11,1 Польша 8,1 США 8,0 Мексика 6,8 Таджикистан 6,6
Золото (Au)	111 639 т	ЮАР 27,8

		США	9,0
		Россия	7,5
		Австралия	4,9
		Китай	4,9
Апатиты и фосфориты (p205)	18 862,9 млн. т	Марокко	27,0
		Китай	15,8
		Россия	6,8
		США	4,6
		Ирак	4,1
Калийные соли (K ₂ O)	26 819 млн. т	Канада	54,8
		Россия	26,3
		Германия	3,8
		Белоруссия	3,2
		Китай	2,6

* Подтвержденные запасы.

2. Отечественная экономика в 1991–2021 гг.

2.1. Состояние российской экономики в ноябре 1991 г.

В ноябре 1991 г., когда создавалось современное российское государство, Советский Союз если и существовал, то только де-юре. Де-факто единого государства уже не было: силовые структуры были недееспособны и в августе 1991 г. отказались выполнять команды своих высших руководителей; экономика уже не работала, полки магазинов опустели, и рубль стал «деревянным»; прибалтийские республики фактически вышли из СССР, а другие союзные республики отнюдь не горели желанием подписывать новый союзный договор; лидеры КПСС уже не решались говорить об «исторической общности» советского народа [1].

Что же касается положения дел в советской экономике, то о нем лучше всего говорят правительственные документы того времени. 16 августа 1991 г. министр экономики и прогнозирования СССР В.И. Щербаков направил Президенту СССР

М.С. Горбачеву доклад «О неотложных мерах по нормализации финансов и денежного обращения в стране», в котором констатировал: «Страна ускоренными темпами втягивается в глубокий финансовый кризис и развал денежного обращения. Эти факторы в настоящее время в решающей степени определяют ухудшение экономической, социально-психологической и политической ситуации в стране. Более того, необходимо со всей определенностью подчеркнуть, что принимаемые меры по нормализации обстановки и выводу страны из экономического кризиса не будут иметь положительных результатов, если в кратчайший срок совместными действиями Союза ССР и суверенных республик не осуществят крупные меры, позволяющие кардинально изменить положение в области финансов и денежного обращения».

Первый вариант был стратегически ориентирован на подавление инфляции с 10–12% в месяц до 2–3%. Анализ и расчеты показывали, что «реализация этого сценария невозможна без практически полного возврата к командной экономике образца примерно 1978 г. Возврат к этой

модели возможен только с широкомасштабным применением мер, использованных в 1929 г. при сворачивании НЭПа и раскулачивании крестьянства, затем при восстановлении методов планирования, примененных в период 1940–1944 гг. для перевода народного хозяйства на военный режим работы. Только после мер такого характера, проведенных в течение 3–4 месяцев, возможно «смягчение» механизма управления до модели конца 70-х гг. Понятно, что в политической области не обойтись без применения репрессий».

Второй вариант «зеркально» отличался от первого и основывался «не только на признании неизбежности инфляционных процессов, но на их активном использовании по ПРИНЦИПУ: рынок, так или иначе, отрегулирует пропорции. При этом сценарии силы государства на всех уровнях концентрируются прежде всего на защите от инфляции лишь ограниченного круга населения. Однако, как показывают расчеты, спад экономики достигнет 25–30%, реальной становится безработица, в пиковые периоды примерно в таких же масштабах (то есть 35–40 млн. чел.)».

Практические меры реализации этого сценария состояли в «немедленной либерализации всех цен, прежде всего на топливно-сырьевые ресурсы, тарифов на перевозки грузов, розничных цен на продовольственные и другие товары. На товары, составляющие основу прожиточного минимума (5–6 видов продовольствия, 5–6 непродовольственных), необходимо будет вводить карточки. Необходимым условием оживления экономики является проведение денежной реформы рестрикционного характера и 3–4-разовой девальвации официального курса рубля к доллару с общим его понижением примерно до уровня биржевого (30:1 – 35:1). Значительно возрастет опасность введения республиками собственных денег и полного распада государства».

Но этот сценарий был неоднократно отвергнут Верховным Советом СССР и Верховными Советами союзных республик, Советом Федерации. Однако развитие событий в экономике показало, что страна все больше втягивается в этот сценарий. Автор записки был «вынужден со всей серьезностью и ответственностью за сказанное предупредить, что неприятие КРУПНЫХ, радикальных антикризисных мер антиинфляционного характера, реализуемых в короткие (2–3 месяца) сроки и ПРИ высокой скоординированности действий всех уровней власти и управления, через 3–4 месяца сделает этот ход событий уже по отношению к 1992 году безальтернативным».

Данный вывод вытекал «не из желания стусить краски, а из анализа хода реформ в восточноевропейских, латиноамериканских и азиатских странах, заключений о состоянии советской экономики Международного валютного фонда, Мирового банка, Европейского банка реконструкции и развития, из бесед с крупнейшими экономистами Запада. На это обстоятельство специально обращали внимание как главы государств, так и министры финансов стран «семерки» в Лондоне. К этому выводу практически единодушно пришли ведущие советские ученые и специалисты, его подтверждают результаты многовариантных расчетов, проведенных специалистами Минэкономики СССР, Минфина СССР, Госбанка СССР и Госкомстата СССР независимо друг от друга».

Исходя из этого, в ходе разработки «Программы совместных действий правительства СССР и суверенных республик...» был подробно проработан «третий вариант выхода из кризиса. Меры, предусмотренные Программой, – третий вариант – основаны на реализации сценария регулирования экономики в условиях «управляемого кризиса»... Однако по самым разным причинам, прежде всего связанным с нерешительностью в принятии непопулярных мер, с боязнью ряда

руководителей укрепления роли союзного правительства, с низким уровнем скоординированности организационной и экономической работы между различными уровнями исполнительной власти и т.д., практические возможности реализации антикризисной Программы уменьшаются с каждым днем. Основные меры по стабилизации финансового положения страны должны были реализовываться с 1 июля. Однако бесконечные согласования, обсуждения и т.д. привели к тому, что потеряно уже 2 месяца... Необходимо понять, что через 2–4 месяца для нормализации положения придется применять совсем другие меры и антикризисную программу можно будет ПРОСТО выбросить в корзину. Единственным и безальтернативным станет только второй сценарий развития событий...» [15].

Доклад был подготовлен до событий августа 1991 г., до распада СССР и прихода в российское правительство Е.Т. Гайдара. То есть это – не эмоциональная оценка «завлабов» или «мальчиков в розовых штанишках», как называл тогда младореформаторов вице-президент Российской Федерации А.В. Руцкой [50].

Жизнь сложилась так, что как раз младореформаторам во главе с Б.Н. Ельциным пришлось расхлебывать ту жуткую кашу, которую не один год заваривали умудренные большим партийно-советским опытом руководители СССР. Причем действовать нужно было быстро и решительно. У первого постсоветского правительства России не было никаких 500 дней для проведения экономической реформы [42]. Гигантские очереди в магазинах за всем – от хлеба до водки, сигаретные бунты, перебои в работе систем водоснабжения и отопления. Останавливались не только мелкие и средние, но и самые что ни на есть системообразующие предприятия страны. Бастовали уже не только шахтеры, но даже рабочие оборонных заводов [18].

Время на подготовку к радикальной экономической реформе было упущено.

Конечно, было бы правильнее до либерализации цен накопить ресурсы для интервенций на товарных рынках, чтобы смягчить неизбежный ценовой шок. Но о каком накоплении ресурсов могла идти речь, если стране реально грозил голод. Руководители многих областей и городов слали Ельцину и Гайдару телеграммы, уведомлявшие об исчерпании продовольственных ресурсов, с требованиями их скорейшего пополнения. Золотовалютные запасы страны практически равнялись нулю. Новых займов нам ни одна страна не давала. Более того, в счет старых долгов в канадских и европейских портах арестовывались корабли с зерном, которое мы должны были получить по ранее заключенным соглашениям.

А в это время правительство Ельцина–Гайдара должно было: создавать новую бюджетную и жизнеспособную налоговую систему, чтобы хоть как-то наполнить казну и сформировать реальный бюджет страны; наводить порядок в банковской системе и денежном обращении в условиях общего с бывшими союзными республиками рублевого пространства (печатались наличные деньги, к счастью, только в России – в Москве, Питере и Перми, а вот кредитную эмиссию банков Украины или Грузии проконтролировать было практически невозможно); обустроить государственную границу Российской Федерации и вводить таможенно-тарифное регулирование; договариваться с МВФ и Мировым банком о стабилизационном и продовольственном займах; решать самые насущные проблемы поддержания систем жизнеобеспечения населения.

Хотя некоторые руководители предприятий в годы перестройки почувствовали вкус к предпринимательской деятельности, большая часть директорского корпуса не имела навыка работы в условиях экономической самостоятельности, когда сверху не спускают план и лимиты на

материально-технические ресурсы. Я хорошо помню, как к нам в правительство обращались заслуженные люди, директора крупных оборонных предприятий, все в орденах, и с ужасом говорили: «Мой наряд с красной полосой не отоваривают на таком-то заводе – это безобразия, там надо всех расстрелять!».

А простой рабочий терялся, когда оказывался без работы и не получал зарплату. За годы советской власти люди привыкли к убогому ассортименту в магазинах и дефицитности большинства сколько-нибудь качественных товаров, к уравниловке и разного рода ограничениям: если государственное жилье – то 7 кв. м на человека; если садовый участок – то не более 6 соток и домик без печки; если туристская поездка за границу – то только в рамках определенной квоты и с разрешения месткома; если хочешь купить автомобиль – то только по предварительной записи через 2–3 года или для особо отличившихся по рекомендации парткома. Но взамен они жили в понятной, крайне медленно и мало менявшейся ситуации, с хорошо предсказуемыми последствиями тех или иных поступков, действий. Обзаведясь семьей, человек знал, что он не потеряет работу и с трудом, но прокормит домочадцев на свою зарплату; что он так или иначе устроит ребенка в ясли и детсад, а потом тот будет учиться в школе; что раз в год он поедет отдохнуть к родственникам в деревню, или снимет дачку за городом, или, если повезет, получит профсоюзную путевку в дом отдыха (санаторий); что, отработав несколько лет на своем предприятии, он сможет встать в очередь на получение государственной квартиры.

И вот в 1992 г. в одночасье все изменилось. Государство перестало гарантировать работу и зарплату, бесплатное жилье. Стали появляться платные ясли и детсады, школы и институты. В магазинах заполнялись пустые полки, но цены на товары необоснованно росли и достигали значений, делавших их для многих

потребителей недоступными. В обиход вошли непривычные слова – акции, ваучеры, кредиты, обменный курс. Раньше все жили примерно одинаково бедно, ходили в одни и те же полупустые магазины. «Кремлевские кормушки» с широким ассортиментом колбасы и многого другого, 200-я секция ГУМа с заграничными дубленками и другими промтоварами, их аналоги в столицах союзных республик и областных центрах были доступны только номенклатурным партийно-государственным работникам, которые составляли менее 1% населения. А теперь любой человек мог зайти в общедоступный магазин и там купить все – от автомобиля до колбасы. Кто-то покупал дорогое, кто-то подешевле. Дефицитом стали сами деньги. Вот только обидно, что «мне-то дорогое не по карману, а сосед берет все подряд. Хотя ещё вчера он жил так же, как и я».

Не только в теперь уже далекие 1990-е гг., но и сейчас многие убеждены, что в СССР до горбачевской перестройки и ельцинских реформ хотя и был застой, но жили вполне благополучно, а потому сокрушаются об утраченных зарплатах, фиксированных ценах, потерянных после 1992 г. сбережениях. При этом, правда, забывают, что в то время на полученные в зарплату или сохраненные в сберкассе рубли мало что можно было купить. Не зря же рубль окрестили «деревянным». В 1990 г. в Москве, просто чтобы войти в продовольственный магазин, надо было иметь карточку москвича с фотографией и печатью ЖЭКа, а чтобы в магазине что-то важное (недорогой хлеб, колбасу или водку) купить, надо было предъявить талоны, которые выдавались раз в месяц по месту жительства или работы. Во многих других городах, и тем более в сельской местности, на полупустых прилавках стояли бобы в томатном соусе, трехлитровые банки каких-то соков и другие подобные «продтовары». На предприятиях и в организациях работники с боем получали разного рода «пайки» и «заказы», наполнение которых зависело от

значимости данного завода или ведомства и пробивной силы его руководителя.

Сегодня молодые люди не ведают, а многие из тех, кто постарше, позабыли те ожидания грядущей катастрофы, которые овладели и руководителями предприятий, и рядовыми гражданами. Как мы теперь знаем, правительство Ельцина–Гайдара сумело избежать худшего варианта развития событий и постепенно стабилизировало ситуацию.

Но столкнулось оно не только с экономическими проблемами. Б.Н. Ельцин, Г.Э. Бурбулис, Е.Т. Гайдар, А.В. Козырев и все руководители страны, которые тогда были причастны к принятию ответственных государственных решений, учитывали как финансово-экономические, так и военно-политические аспекты. Думаю, они понимали, что распад страны может привести к вооруженным конфликтам, то есть пойти по сценарию, который через несколько лет реализовался в Югославии [44]. Учитывая наличие в ряде союзных республик ядерного оружия, это означало бы катастрофу планетарного масштаба. К счастью, этого не произошло. Достигнув известных договоренностей со своими соседями, Россия решительно приступила к построению нового демократического государства, базирующегося на рыночной экономике.

2.2. Социально-экономическое развитие в период до 2021 г.

В девяностые и двухтысячные годы, несмотря на все трудности и проблемы, как

видно из таблицы 7, имело место поступательное развитие народного хозяйства России. Вместе с тем в 2010–2020 гг. экономическая динамика в нашей стране все больше приобретает характер стагнации: медленный рост ВВП сменяется снижением его объемов, уровень жизни населения если и улучшается, то очень незначительно. Очевидно, определенную роль в переходе к такой динамике играют внешнеполитические факторы: санкции США, стран ЕС в связи с украинскими событиями 2014 года; в связи с событиями в Сирии (гражданская война и военная операция России) в 2011–2015 гг.; в связи с «актом Магницкого» (2012 г.); «делом Скрипалей» (2018 г.) и «отравлением Алексея Навального» (2020 г.); в связи с обвинением России во вмешательстве в президентские выборы 2016 г. в США. Однако решающее значение для этого перехода имело ухудшение инвестиционного и делового климата внутри страны. По данным Министерства финансов Российской Федерации, налоговая нагрузка в России составляла в 2016 г. 28,6%, в 2019 г. – 32,6%, в 2020 г. – 30,44%. Ее уровень в 2021–2022 гг. еще более возрос в связи с повышением налога на доходы физических лиц; ростом налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) для ряда добывающих отраслей; индексацией акцизов на бензин, автомобили, алкогольную продукцию; отменой единого налога на вмененный доход (ЕНВД), что привело к смене налогового режима для 1,9 млн. налогоплательщиков; завершению действия COVID-отсрочек по налогам и сокращению налоговых льгот [28; 41].

Таблица 7 [46; 61; 62]

Динамика основных социально-экономических показателей*

(в % к предыдущему году)

Социально-экономические показатели	1992	1995	2000	2005	2010	2015	2020
Численность населения	100,0	99,9	99,6	99,6	100,0	100,2	99,9
Среднегодовая численность занятых	97,8	97,0	100,6	100,5	100,1	99,1	99,2

Численность безработных (в среднем за год)		117,7	81,6	92,5	88,2	107,4	124,7
Реально располагаемые денежные доходы населения	52,5	85,0	112,0	112,4	105,9	97,6	97,0
ВВП	85,5	95,9	110,0	106,4	104,5	98,0	96,9
Инвестиции в основной капитал	63,1**	89,2**	117,4	110,2	106,3	89,9	95,9
Основные фонды в экономике (на конец года)	101,9	100,1	100,5	101,9	103,0	103,2	103,2
Промышленное производство	82,0	96,7	108,7	105,1	107,3	100,2	97,4
Продукция с/х	90,0	92,0	106,2	101,6	87,9	102,1	101,5
Грузооборот транспорта	86,1	99,0	105,1	102,6	106,9	100,6	94,0
Оборот розничной торговли	100,3	93,8	109,0	112,8	106,5	90,0	95,9
Платные услуги населению	81,6	82,3	104,7	106,3	101,5	98,9	82,7
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток***)	в 14,2 раза	в 2,6 раза	170,1	151,3	144,1	173,6	76,5
Инфляция****	2608,8	231,3	120,18	110,92	108,78	112,91	104,91
Внешнеторговый оборот***		124,5	132,2	133,7	132,7	66,4	85,1

* Стоимостные показатели в сопоставимых ценах.

** Валовые накопления в постоянных ценах.

*** В фактически действовавших ценах.

**** Индекс потребительских цен на товары и услуги (декабрь в процентах к декабрю предыдущего года).

Жесткая фискальная политика, перманентное давление силовых ведомств, проявившееся в конфликте вокруг фонда Baring Vostok, в событиях, связанных с Rambler и веб-сервисом Nginx [24; 70], – все это отрицательно влияет на настроения и активность отечественного бизнеса и иностранных инвесторов.

Что касается отечественного бизнеса, то его роль в российской

экономике за последние 20 лет существенно изменилась. В этот период государство стало не только устанавливать институциональные условия функционирования рынка, но и превратилось в его автора – действующего субъекта. По оценке ИПЭИ РАНХиГС, в 2000 г. «индекс государственной собственности РФ составил 31,2% ВВП, а в 2019 году он вырос до 53,1% ... по

состоянию на 16 июля 2021 г. государство владело долями в 752 акционерных обществах и 496 федеральных государственных унитарных предприятиях. По данным ЦСР, в 2018 году доля совокупной выручки контролируемых государством компаний в сфере добычи нефти и газа составила 74,4%, в сфере машиностроения, электроники, оптики и электрооборудования – 55,6%, в финансах и страховании – 46,8%. При этом в строительстве этот показатель составляет лишь 20,9%, а в торговле сводится к 1,1% ... По мнению экспертов, все это... приводит к снижению эффективности функционирования рыночных механизмов: из-за конфликта интересов собственника и бенефициара рыночных правил игры нарушается принцип равенства компаний во взаимоотношениях с государством. Конкуренционные механизмы замещаются административным ресурсом и лоббистскими возможностями» [30].

Хочется надеяться, что в ближайшей перспективе страна вернется к принципам и нормам жизни современного открытого общества, обеспечит эффективное использование собственных ресурсов и возможностей международного сотрудничества, добьется на этой основе поступательного развития экономики и обеспечит достойный уровень благосостояния своим гражданам.

Таблица 8 [17]

Реально располагаемые денежные доходы населения Российской Федерации*

Год	В процентах к предыдущему году	Год	В процентах к предыдущему году
2000	112,0	2011	100,5
2001	108,7	2012	104,5
2002	111,1	2013	104,0
2003	115,0	2014	98,8
2004	110,5	2015	97,6
2005	112,4	2016	95,5
2006	113,5	2017	99,5

3. Проблемы российской экономики и подходы к их решению

К наиболее острым проблемам, которые накопились в нашей экономике к настоящему времени, я бы отнес неудовлетворительную динамику уровня жизни населения и обострение структурных диспропорций, препятствующих устойчивому экономическому росту.

3.1. Достижение и поддержание достойного уровня жизни российских граждан

С 2000 по 2013 г. реально располагаемые денежные доходы населения Российской Федерации ежегодно возрастали, хотя темпы их роста постепенно снижались (таблица 8). За период с 1914 по 2020 г. реальные доходы российских граждан снизились на 10,6%. Показательно, что в течение этого периода росла и безработица. В 2014 г. численность безработных в России составила 3 млн. 889 тысяч человек, а уровень безработицы (общая доля безработных среди населения трудоспособного возраста) равнялся 5,2%. В 2020 г. безработных в России стало 4 млн. 321 тысяча человек, а уровень безработицы достиг почти 6% [19].

2007	112,1	2018	100,4
2008	102,4	2019	101,0
2009	103,0	2020	97,2
2010	105,9		

* До 2011 года – без учета данных по Чеченской Республике, до 2016 года – без учета данных по Республике Крым и г. Севастополю; в процентах к предыдущему году.

Сложившаяся динамика реальных доходов населения и приведенные официальные показатели безработицы особенно настораживают, так как, очевидно, не обеспечивают продвижения в решении нашей наиболее острой проблемы – бедности значительной части населения. Численность населения с

денежными доходами ниже величины прожиточного минимума сокращалась с 33,5% в 1992 г. до 10,7% в 2012 г., но затем возросла до 13,4% в 2015 г. и вновь сократилась (но только до 12,1%) в 2020 г. В период с 2012 по 2020 г. дефицит денежного дохода домашних хозяйств увеличился почти в 2 раза (таблица 9).

Таблица 9

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода¹³

Год	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума		Дефицит денежного дохода		Величина прожиточного минимума (руб. в месяц, до 1998 г. – тыс. руб.)
	млн человек	в процентах от общей численности населения	Млрд. руб. (до 1998 г. – трлн. руб.)	В процентах от общего объема денежных доходов населения	
1992	49,3	33,5	0,4	6,2	1,9
1995	36,5	24,8	34,9	3,9	264,1
2000	42,3	29,0	199,2	5,0	1210
2005	25,4	17,8	288,7	2,1	3018
2010	17,7	12,5	375,0	1,2	5688
2012	15,4	10,7	370,5	0,9	6510
2015	19,6	13,4	701,7	1,3	9701
2020	17,8	12,1	726,9	1,2	11312

Имея низкие доходы, недостаточную имущественную обеспеченность и неудовлетворительные жилищные

условия, граждане с денежными доходами ниже прожиточного минимума не в состоянии поддерживать свое здоровье на

¹³ Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода URL: rosstat.gov.ru/folder/13723

необходимом уровне и получать приемлемое образование, а потому неконкурентоспособны на рынке труда и, как правило, сталкиваются с неурядицами в семейной жизни. Обычно таких граждан называют бедными.

В теории известны три основных подхода к определению бедности:

- абсолютная концепция – недостаточное удовлетворение физиологических потребностей (питание, одежда, предметы длительного пользования, жилье), определяющих прожиточный минимум;

- относительная (депривационная) концепция – худшее положение человека относительно материальной обеспеченности преобладающей части населения;

- субъективная концепция – собственная оценка гражданами их материального положения и качества жизни.

Различают текущую, на данный момент (в определенный месяц или год) и хроническую (воспроизводимую в течение длительного времени) бедность. Для ее оценки применяют индексы нищеты населения (ИНН):

ИНН-1 рассчитывается как простая среднеарифметическая величина индексов по группам населения;

ИНН-2 рассчитывается как средневзвешенная величина из индексов по группам населения с весами, равными численности населения в этих группах.

Применяют также (но реже) ИГБ – индекс глубины бедности: во сколько раз доходы бедных домохозяйств ниже относительной черты бедности. Известны различные методы расчета уровня бедности:

1) нормативный, в рамках которого бедными считаются те, кто не могут удовлетворять свои физиологические и социально-культурные потребности в соответствии с научно-обоснованными

нормами и нормативами потребления различных половозрастных групп населения;

2) комбинированный (нормативно-статистический) метод применяется, если отсутствуют нормы и нормативы на отдельные товары и услуги или если не известны нормы и нормативы по некоторым группам населения. Для оценки необходимых расходов ненормируемых товаров, услуг и групп населения в российской статистической практике используют поправочные коэффициенты, вычисляемые по долям соответствующих статей расходов в бюджетах малоимущих семей. При этом необходимо учитывать, что домохозяйства могут недостаточно потреблять не только из-за низкого дохода, но и вследствие отсутствия необходимых активов, плохого здоровья или образования, других неблагоприятных обстоятельств.

Отсутствие прав человека, политических свобод, социальная эксклюзия также ограничивают жизненные возможности человека и семьи. В последние годы наиболее высокие показатели по темпам роста и уровню благосостояния среди всех постсоциалистических стран имеют Чехия и Словакия. Экономический рост в этих странах составляет около 2% в год. В списке стран по индексу человеческого развития (ИЧР) ООН, опубликованном 15.12.2020 г., Чехия занимает 27-е, Словакия 39-е место из 187 государств – членов ООН. Уровень безработицы в Чехии достигает 4%, в Словакии – 8%. Минимальная и средняя заработная плата составляют в Чехии 580 евро и 1320 евро в месяц, в Словакии – 435 евро и 800 евро. Пенсионный возраст в Чехии – 67 лет, в Словакии – 62 года вне зависимости от пола. По состоянию на 2018 г. достигли пенсионного возраста в Чехии примерно 21%, в Словакии – 25% от общей численности населения. Минимальный размер пенсии в Чехии не устанавливается, а ее средний размер составляет 560 евро в месяц, или 42% от средней заработной платы. В Словакии минимальный размер

пенсии составляет 220 евро в месяц, или 50% от минимальной заработной платы, средний – 400 евро в месяц, или также 50% от средней заработной платы. Поддерживать достойный уровень жизни в этих странах помогает стабильная экономика и относительно низкие (по сравнению с другими восточно-европейскими странами) цены [60; 69].

При определении бедности в России используется абсолютная концепция, согласно которой черта бедности устанавливается на уровне прожиточного минимума, рассчитанного в соответствии с физиологическими нормами поддержания жизнедеятельности. К бедным относятся те, кто имеет доходы ниже прожиточного минимума. По официальным данным выборочных исследований домашних хозяйств и статистики денежных доходов населения, представленных выше в таблице 9, в России в целом за 1992–2020 гг. численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума сократилась в 2,8 раза при колебательной динамике внутри этого периода. Несмотря на все проблемы и противоречия, которые имели место в эти годы, снижение масштабов бедности является важным достижением последнего тридцатилетия российской истории.

Существенные различия в соотношении среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума наблюдается в регионах России. В среднем по стране это соотношение в 2020 г. составило 315,4%. Наиболее высоким в этом году оно оказалось в Ямало-Ненецком автономном округе (538,6%), в Москве (427,8%), Санкт-Петербурге (413,6%), Ненецком автономном округе (384,4%), Сахалинском крае (377,9%), Республике Татарстан (372,5%), Московской области (352,5%), Воронежской области (349,9%), Белгородской области (394,3%), Свердловской области (343,9%). Самым низким это соотношение было в Республике Тыва (159,7%), Ингушетии (162,8%),

Республике (180,7%), Еврейской автономной области (181,3%), Кабардино-Балкарии (184,1%), Калмыкии (190%), Республике Алтай (199,7%), Забайкальском крае (201,9%), Курганской области (209,3%), Республике Бурятия (209,8%). Эти различия обусловлены как уровнем социально-экономического развития региона, так и состоянием регионального рынка труда.

В 2021 г. величина прожиточного минимума установлена постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 № 2406 в размере 11 653 рубля на душу населения в целом по стране, для трудоспособного населения – 12 702 руб. на душу, пенсионеров – 10 022 руб. на душу, детей – 11303 руб. на душу. Эти размеры прожиточного минимума рассчитаны в соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.12.2020 № 473-ФЗ, по которому он исчисляется исходя из медианного дохода, а минимальный размер оплаты труда (МРОТ) устанавливается в размере не ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по РФ на очередной год и не ниже МРОТ текущего года [40].

В современной России приоритетными направлениями преодоления бедности, выступают, во-первых, создание условий для самообеспечения нормального уровня благосостояния семей с трудоспособными взрослыми; во-вторых, эффективная поддержка уязвимых слоев населения (инвалидов, престарелых, семей с высокой иждивенческой нагрузкой); в-третьих, недискриминационный доступ нуждающихся граждан к бесплатным ресурсам. При этом все активнее обсуждается необходимость пересмотреть и сократить число льготников, ориентируясь на первоочередную поддержку беднейшего населения, не имеющего объективной возможности получения надлежащего трудового дохода.

Государственная поддержка должна стать эффективным средством социальной защиты малоимущих россиян, а ее основной формой – социальный контракт. Он помогает людям выйти из кризисной ситуации, не порождая иждивенческих настроений, так как предусматривает определенные обязательства со стороны реципиента – получить минимально необходимое профессиональное образование, завести личное подсобное хозяйство, заняться собственным бизнесом.

3.2. Структурные диспропорции

При всех вариантах государственной поддержки нуждающихся в ней слоев населения наиболее важным условием достижения и поддержания достойного уровня жизни граждан является устойчивый экономический рост. В последнее десятилетие такому росту препятствуют структурные

диспропорции, которые обострились в 2014–2020 гг.:

- сегодня топливно-энергетический комплекс (ТЭК) формирует около трети валового внутреннего продукта (ВВП) страны;

- 75% нашего экспорта обеспечиваются вывозом нефти, газа, угля, металлов и минеральных удобрений. В то же время страна критически зависит от импорта современных машин и оборудования [7].

Мы заметно отстаем от мировых лидеров по затратам на исследования и разработки (таблица 10), а потому доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг составляет в целом по Российской Федерации только 5,7%¹⁴.

Таблица 10

Внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВВП в 2020 г. [37]

№ п/п	Страна	%
1	Республика Корея	4,64
2	Тайвань	3,49
3	Япония	3,20
4	Германия	3,19
5	США	3,07
6	Китай	2,23
7	Франция	2,20
8	Великобритания	1,76
9	Канада	1,70
10	Италия	1,47
11	Бразилия	1,16
12	Россия	1,10

¹⁴ Российский статистический ежегодник. Федеральная служба государственной статистики 2020.

Если же взять обобщающий макроэкономический показатель – производительность труда, то по нему мы отстаем от США и стран Западной Европы в 3–5 раз [43]. Российская Федерация имеет серьезные конкурентные преимущества на мировом рынке. Как показано выше, Россия занимает первое место в мире по запасам природных ресурсов – черноземов, запасов водных и лесных ресурсов, полезных ископаемых. Их стоимость, по

оценкам Мирового валютного фонда (МВФ) и Мирового банка (МБ), составляет около 76 трлн. долл. США. В стране достаточно квалифицированной рабочей силы и значительные интеллектуальные возможности, неплохое экономическое законодательство. Но мы лишь на 48-м месте в мире по общему состоянию экономики и на 52-м месте по индексу человеческого развития (ИЧР) – см. таблицы 11 и 12.

Таблица 11

Список стран мира по объему ВВП (ППС) на душу населения – 2020 г., МВФ [45]

Страна	Место в списке	ВВП (ППС) на душу населения (в долларах США)
США	7	63 416
Германия	16	54 076
Финляндия	19	49 853
Россия	48	27 930
Китай	72	17 192
Украина	90	13 110

Таблица 12

Список стран мира по индексу человеческого развития (ИЧР) – 2019 г., Программа развития ООН [69].

Страна	Место в списке	Индекс человеческого развития (ИЧР)
Германия	6	0,947
Финляндия	11	0,938
США	17	0,926
Россия	52	0,824
Украина	74	0,779
Китай	85	0,761

3.3. Модернизация общественной жизни и решения назревших в экономике проблем

Очевидно, что занимаемые Россией места в указанных рейтингах не соответствуют ее интеллектуальному

потенциалу и уровню обеспеченности ресурсами. Выход на современную траекторию социально-экономического развития требует решительной модернизации политических институтов и экономических отношений, сложившихся в стране. В процессе модернизации

предстоит перейти от государственного патернализма к социальному партнерству. В частности, необходимо обеспечить:

- многопартийность;
- общественный контроль за бюрократией и бизнесом;
- развитие местного самоуправления.

В процессе модернизации институтов необходимо добиться безусловного соблюдения прав собственности и верховенства закона. В процессе модернизации экономических отношений, на мой взгляд, главное – создать условия для справедливой конкуренции. Именно она служит катализатором научно-технического прогресса, экономического роста и улучшения благосостояния населения.

Таблица 13

Расходы федерального бюджета по разделам классификации расходов (млрд рублей) [39]

Наименование расходов	2020 г.	2021 г.	2023 г.
Общегосударственные вопросы в общем объеме расходов, в %	3 639,1 15,3	1 480,4 6,9	1 612,6 7,2
Национальная оборона в общем объеме расходов, в %	3 308,9 13,9	3 113,4 14,5	3 257,5 14,5
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность в общем объеме расходов, в %	2 359,1 9,9	2 468,0 11,5	2 551,5 11,3
Национальная экономика, жилищно-коммунальное хозяйство, охрана окружающей среды в общем объеме расходов, в %	3 876,4 16,3	4 009,0 18,6	3 926,6 17,4
Образование и здравоохранение в общем объеме расходов, в %	2 275,9 9,6	2 181,9 10,1	2 185,5 9,8
Социальная политика, культура и кинематография, физическая культура и спорт, средства массовой информации в общем объеме расходов, в %	6 087,6	6 098,7	6 352,4

При этом следует исходить из того, что в современных условиях темпы и пропорции социально-экономического развития обеспечиваются не столько вовлечением в оборот дополнительных ресурсов, сколько динамикой и качеством человеческого капитала. Отсюда – особая актуальность создания благоприятных условий для функционирования всей социальной сферы, и в особенности – здравоохранения и образования. Именно они в наибольшей мере способствуют наращиванию человеческого капитала [5; 27]. Представляется целесообразным, учитывая проблемы, накопившиеся в образовании и здравоохранении, увеличить объем их финансирования и повысить долю этих общественно значимых отраслей в расходах федерального бюджета [12; 39; 48; 63] (таблица 13).

	25,6	28,3	28,2
Обслуживание государственного долга и межбюджетные трансферты	2 187,3	2 173,3	2 604,9
в общем объеме расходов, в %	9,2	10,1	11,6

Наряду с общими направлениями можно указать и конкретные меры, которые, на мой взгляд, будут способствовать решению назревших в экономике проблем.

Во-первых, целесообразно диверсифицировать доходы федерального бюджета и сократить его затраты (прежде всего – на госаппарат).

Во-вторых, следует создать благоприятные условия для развития частного бизнеса, что обеспечит ввод новых рабочих мест и повышение занятости населения. Иначе говоря, нужно не «кошмарить» бизнес, а предоставить ему гарантии собственности, защитить от произвола силовиков и госчиновников, вести продуманную таможенную тарифную политику.

В-третьих, необходимо приватизировать неэффективные государственные компании, прежде всего – дотационные. На их месте появятся дееспособные частные предприятия, снизится безработица, и ослабеет социальная напряженность в обществе. Приватизация является одним из наиболее действенных средств выхода из финансово-экономических кризисов.

И, наконец, в-четвертых, стоит подумать о снижении налоговой нагрузки на отечественный бизнес. Это будет стимулировать предпринимательскую активность, в первую очередь – малый и средний бизнес. Для России это особенно актуально. Ведь у нас доля малого и среднего бизнеса в экономике в 2021 г. составила лишь 20,8%. В то время как в Китае и Финляндии она достигает почти 60%, в Узбекистане – 56,9%, в США – 56%, в Германии – 43%, в Великобритании – 51%.

За последние годы мы, по официальным данным, достигли предельных для отечественной экономики значений коэффициента использования производственных мощностей и показателей занятости населения. При этом рост производительности труда у нас отстает от роста заработной платы. По данным Федеральной антимонопольной службы, вклад государства и госкомпаний в ВВП России вырос с 35% в 2005 г. до 70% в 2015 г. Количество государственных предприятий за это время утроилось. Причем создаются они на рынках с развитой конкуренцией, а не только в естественно-монопольных отраслях. Между тем хорошо известно, что административный ресурс нередко порождает коррупцию. Предпринимательская активность отечественного бизнеса и приток иностранных инвестиций тормозятся высокими институциональными барьерами. Главные из них – незащищенность частной собственности и недобросовестная конкуренция. Зачастую административный ресурс заменяет и вытесняет инновации. В условиях неудовлетворительного судопроизводства неоправданно растут транзакционные издержки и усиливается коррупция [3; 30; 52].

В целях создания благоприятных условий для предпринимательской деятельности следует, прежде всего, обеспечить совершенствование институциональной среды, в которой функционирует бизнес:

- устранение избыточных административных ограничений, излишней отчетности и документооборота;

- совершенствование контрольно-надзорной сферы в системе государственного управления экономикой;

- обеспечение недискриминационного доступа к объектам инфраструктуры и ресурсам (услугам) естественных монополий;

- упорядочение финансирования проектов с использованием бюджетных средств, в особенности – на уровне субъектов Федерации и муниципалитетов;

- стимулирование развития малого и среднего предпринимательства с учетом его социальных функций (обеспечение занятости населения, снабжение граждан доступными товарами и услугами, поддержка беззалогового кредитования нуждающихся в этом предпринимателей и др.).

Заключение

В заключение хотел бы остановиться на институциональной проблеме, которая, на мой взгляд, в настоящее время приобретает все большее значение. Это проблема доверия, затрагивающая все стороны жизни человека и общества. Еще Адам Смит (1723–1790 гг.) писал, что «человек справедливый и правдивый желает вовсе не богатства, он дорожит больше всего доверием, которое внушает к себе». Через два века после Адама Смита Кеннет Эрроу (1921–2017 гг.) показал, что доверие имеет не только нравственный смысл, но и экономическое измерение, являясь «своеобразной смазкой общественного механизма». «Доверие ... это товар, у него есть реальная экономическая и практическая ценность». Янош Корнай (1928–2021 гг.), анализируя феномен доверия в постсоциалистических странах, сформулировал две группы задач, с которыми сталкиваются эти страны. К первой группе относится построение правового государства согласно нормам политической демократии и рыночной экономики, что позволяет укрепить доверие экономических агентов, защитить граждан от произвола чиновников и создать институты, которые устраивают

население. Вторая группа задач связана с изменением менталитета людей, привыкших не доверять полиции, налоговой службе или местному совету, которые в их глазах олицетворяют государство, и стремящихся получить дефицитный товар не посредством заключения честных сделок, а путем неофициальных договоренностей. Я. Корнай отмечает, что вторая группа задач намного сложнее первой и требует больше времени, причем полностью задачи этой группы будут решены, скорее всего, тогда, когда старое поколение уступит место новому [29].

Для нормального функционирования рыночной экономики нужен некий оптимальный уровень доверия, снижающий размер транзакционных издержек и сокращающий затраты времени и ресурсов на поиск потенциальных покупателей и продавцов, подготовку, оформление и завершение сделок. Для формирования оптимального уровня доверия необходимо постоянное взаимодействие экономических субъектов – населения, предпринимателей (бизнеса) и власти (государства). При этом власть, формируя государственные институты, играет особо важную роль в построении и поддержании доверия в экономике.

В современных обществах наблюдается устойчивая корреляция между уровнем доверия и темпами социально-экономического развития. Доверие способствует успешному функционированию институтов рынка и демократии, выступает важным нематериальным источником устойчивого развития в интересах общественного благосостояния. В постиндустриальном обществе доверие, культура общения, социальная этика формируют социальный капитал людей, который вносит все больший вклад в экономический рост. Повышение доверия к институтам является весьма значимым потенциальным ресурсом российской экономики [2; 11; 21; 22; 31; 32; 53; 59; 67].

Список источников и литературы

1. Авен П.О., Кох А.Р. Революция Гайдара: история реформ 1990-х из первых рук. М.: Альпина Паблишер, 2013.
2. Аузан А.А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.
3. Баринаева В.А., Земцов С.П. Международный сравнительный анализ, роли малых и средних предприятий в национальной экономике: статистическое исследование // Вопросы статистики. 2019. Т. 26. № 6.
4. Бурбулис Г.Э. Профессия – политик. М.: Стратегия, 1999.
5. Варфоломеев А.Г. Капитал здоровья в России: основные тенденции развития и современные реалии // Центр информационных технологий и систем органов исполнительной власти (ЦИТИСЭ). 2020. № 4 (26). URL: <https://ma123.ru/wp-content/uploads/2020/12>
6. Вишневский А.Г. Время демографических перемен. М.: Издательский дом ВШЭ, 2015.
7. Внешняя торговля. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru>folder/11193>
8. Гайдар Е.Т. Смуты и институты. Государство и эволюция. СПб.: Норма, 2010.
9. Гайдар Е.Т., Чубайс А.Б. Развилки новейшей истории. СПб.: Норма, 2011.
10. Гуриев С.М. Мифы экономики. Заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики. 2-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2009.
11. Гуриев С.М. Перспективы российской и мировой экономики. М.: МФТИ. 11.05.2020. URL: <https://postnauka.ru/tv/27446>
12. Двенадцать решений для нового образования. Доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики. М.: НИУ ВШЭ, 2018.
13. Демографический прогноз до 2036 года: демографический ежегодник России. 2019. Федеральная служба государственной статистики. Стат. сб. / Росстат. М., 2019. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder>313>
14. Демография. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>
15. Доклад Первого заместителя Премьер-Министра СССР, Министра экономики и прогнозирования В.И. Щербакова «О неотложных мерах по нормализации финансов и денежного обращения в стране» от 16.09.1991. URL: <http://gaidarfund.ru/articles/1104/12.10.2011>
16. Долгова А.А., Фурсов В.А. Демографический кризис в Российской Федерации // Образование и проблемы развития общества, 2020, № 4 (10). URL: <elibrary.ru>contents.asp?id=42998238>
17. Доходы, расходы и сбережения населения. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>
18. Забастовочное движение в СССР в 90-е годы XX века. URL: <https://infourok.ru>
19. Занятость и безработица в Российской Федерации 2020. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/140.htm
20. Заявление Baring Vostok для СМИ от 22.01.2021. URL: <https://baringvostok.com/ru/company/news/etc/1372>
21. Зимулин О.А., Сонин К.И. Экономический рост: Нобелевская премия 2018 года и уроки для России // Вопросы экономики. 2019. № 1.
22. Иноземцев В.Л. Несовременная страна. Россия в мире XXI века. М.: Альпина Паблишер, 2019.
23. История новой России. Очерки, интервью: в трех томах / под общ. ред. П.С. Филиппова. СПб.: Норма, 2011.
24. Как развивалось дело Baring Vostok. Хронология // РБК. URL: <https://rbc.ru/finances/07/08/2021>

25. Калинин Е.П. Минерально-сырьевые ресурсы в мировой экономике // Вестник геонаук. 2008. № 4.
26. Капелюшников Р.И. Феномен старения населения: экономические эффекты. М.: НИУ ВШЭ, 2018. URL: <https://wp.hse.ru/data/2018/11/12/1141747264>
27. Комаров А.В. Роль образования в формировании человеческого капитала в современной России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 7. № 3. URL: <https://humanities.fa.ru/jour/article/view/163>
28. Кононова В.Ю. Отказ от стабильности: чем опасны изменения в налоговой политике в 2021 году. URL: <https://forbes.ru/business/410781>
29. Корнаи Янош. Дефицит. М.: Наука, 1990.
30. Кудрин А.Л. Пора дать экономике повзрослеть. URL: <https://akudrin.ru/news/06/09/21>
31. Лиштван А. Доверие как феномен социально-экономической реальности. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/112310>
32. Мартьянов В.С. Институциональное доверие как экономический ресурс: стимулы и препятствия эффективности // Журнал институциональных исследований. 2018. Т. 10. № 1.
33. Мау В.А. Кризисы и уроки. Экономика России в эпоху турбулентности. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016.
34. Мау В.А., Стародубровская И.В. Великие революции. От Кромвеля до Путина. М.: Вагриус, 2001.
35. Мельников О.Н. Творческая (созидательная) энергия человека как основной источник формирования экономических и социальных отношений в обществе // Креативная экономика. 2007. Т. 1. № 1.
36. Мизес, Людвиг фон. Либерализм. Челябинск: Социум, 2007.
37. Наука. Технологии. Инновации: 2020. Кр. стат. сб. Министерство науки и высшего образования РФ, Федеральная служба государственной статистики, НИУ ВШЭ, 2020. URL: <https://issek.ru/mirror/pubs/share/528210216.pdf>
38. Норт Дуглас. Понимание процесса экономических изменений. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2010.
39. Об основных параметрах проекта Федерального бюджета на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов. URL: <https://council.gov.ru/media/files>
40. Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам по Российской Федерации на 2021 год – постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2406.
41. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов. Министерство финансов Российской Федерации. М., 2020.
42. Переход к рынку. Концепция и Программа. М.: Архангельское, 1990.
43. Производительность труда: индекс и динамика. URL: <https://rosinfostat.ru>производительnost-truda>
44. Распад Югославии – причины, этапы и итоги разделения страны. URL: <https://nauka.club/istoriya/raspad-yugoslavii.html>
45. Рейтинг стран мира по запасам пресной воды. URL: <https://ovode.net/kakaya-byvaet/presnaya/zapasy/strany-po-zapasam>
46. Россия в цифрах 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document>
47. Россия и страны мира 2020: стат. сб. М.: Росстат, 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document>
48. Российское здравоохранение в новых экономических условиях: вызовы и перспективы. Доклад НИУ ВШЭ по

проблемам развития системы здравоохранения. М.: Издательский дом ВШЭ, 2017.

49. Ситуация в СССР в 1991 году // ТАСС, 19.08.2021. URL: <https://tass.ru/info/12159239>

50. Соколов Максим. Сибирский дебош военного летчика // Коммерсант власть. № 47 от 09.12.1991. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1872>.

51. Сонин К.И. Уроки экономики. М.: Юнайтед Пресс, 2011.

52. Специальный доклад Президенту Российской Федерации Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей 2021 URL: doclad.ombudsmanbiz/2021/7/pdf

53. Травин Д.А., Гельман В.Я., Заостровцев А.П. Российский путь: Идеи. Интересы. Институты. Иллюзии. СПб.: Издательство ЕУСПб, 2017.

54. Уринсон Я.М. Экономика и государство. М.: Издательский дом ВШЭ, 2021.

55. Уровни и профиль бедности в России: от 1990-х до наших дней. М.: НИУ ВШЭ, 2014.

56. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2003.

57. Хайек Ф.А. Судьбы либерализма в XXI веке. М.: ИРИСЭН, Мысль. Челябинск: Социум, 2009.

58. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.

59. Шевцова Л.Ф. Одинокая держава. Почему Россия не стала Западом и почему России трудно с Западом? М.: РОССПЭН, 2010.

60. Экономика Словакии. Экономика Чехии. URL: <https://www.orangesmile.com/czech-republic/Slovakia>

61. Финансово-экономические показатели Российской Федерации. Министерство финансов Российской

Федерации. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics>

62. Экономические образы. Макроэкономика. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <https://economy.gov.ru/material/directions/makroec>

63. Эксперты назвали главные проблемы российского образования. URL: <https://mk.ru/social/2020/03/22>

64. Эрроу К.Дж. Коллективный выбор и индивидуальные ценности. М.: ГУ ВШЭ, 2004.

65. Яковлев А.Н. Сумерки. М.: Материк, 2005.

66. Ясин Е.Г. Развитие постсоветской экономики: от прошлого в будущее. М.: Издательский дом ВШЭ, 2017.

67. Acemogly D., Egorov G., Sonin K. Social Mobility and Stability of Democracy // The Quarterly Journal of Economics. 2018. Oxford University Press. Vol. 133, № 2.

68. Gokhberg L., Kuznetsova T., Pikalova A.G., Sokolov A. Overview of Science. Technology and Innovation Development in Russia, in BRICS Innovative Competitiveness Report 2017 / Ed. By M. Li, X. Zhao, M. Huang, A. Sokolov. Singapore: Springer, 2018; "GDP based on purchasing-power-parity (PPP) per capita". IMF, 06.04.2020.

69. Human Development Report 2020. United Nation Development Programme. NY: United Nations, 2020.

70. Rambler V.S. Nginx. Что стоит за корпоративным спором. URL: <https://lenta.ru/articles/2020/07/28/nginx>

71. World Economic Outlook. April 2020. IMF. Washington. 2020. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/weo>

72. World Population Prospect – Population Division – United Nations. URL: <https://population.un.org/wpp/DataQuery>

RUSSIA: RESOURCES, SOCIO-ECONOMIC GOALS, WAYS TO ACHIEVE

Yakov Urinson - doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Theory and Practice of Interaction between Business and Government at the HSE.

The paper examines the state and prospects of development of the Russian economy. The main problems that need to be solved to ensure its sustainable development and improve the standard of living of the population are also discussed.

Keywords:

macroeconomics; structural imbalances; sustainable economic growth; the standard of living of the population and measures necessary to improve it; social development.